

ДУША ХУДОЖНИКА

Случалось вам хотя бы однажды, встретив незнакомого человека, проникнуться к нему необъяснимым доверием и начать рассказывать о себе? Приоткроешь потаенные уголки души, в которые и сам боишься заглянуть, расскажешь все и вздохнешь облегченно, не терзаясь страхом, что малоизвестный собеседник воспользуется твоей откровенностью.

Сколько же таких пронзительно искренних человеческих историй выслушал в своей фотостудии А. Н. Бама! Вся обстановка небольшого уютного салона располагает к доверительности. Клиент говорит негромко, а фотограф работает: расставит софиты и экраны, вперед-назад подвинет свою огромную камеру, редкими репликами поддержит беседу, снова и снова взглянется в сидящего перед ним человека. Ему важно не нарушить хрупкое состояние внутренней взволнованности клиента, с которым тот пришел в фотографию, вызвать улыбку или сосредоточенность, не погасить свет в глазах, а еще — подобрать подходящий ракурс и оптимальный вариант света — сделать все это деликатно, незаметно для человека, сидящего в кресле. Фотограф выступает одновременно в роли психолога, режиссера, осветителя, художника и оператора. И все это — заметьте — ради одного-единственного кадра.

За 54 года в студии у А. Н. Бама побывали тысячи вологжан. Для множества семей он стал фотолегендой нескольких поколений. Сотни бывших клиентов подружились с ним, и с тех пор их человеческие судьбы идут как бы рядом. Абрам Наумович снимает молодоженов в счастливый день бракосочетания, потом они приносят к фотографу своего первенца, запечатлевают его первый школьный день. Затем — снимаются к пятидесятилетию, иногда решаются на снимок и в более почтенном возрасте...

А. Бам очень любит лица пожилых людей, называет их прекрасными. Остро видит следы пержитого и в сеточке морщин, и в складках кожи, и в затаившейся грусти во взгляде. Но... человек всегда хочет выглядеть на снимке чуточку моложе и бодрее, а «желание клиента для мастера — закон», и фотографу вновь приходится комбинировать освеще-

ние, чтобы в свете его разгладилась морщинка, исчезли мешки под глазами. Происходит чудо — клиент радостно улыбается своему снимку, а фотографу всякий раз жаль, что опять не удалось отойти от стереотипа.

Особенно обидно для фотохудожника, когда мода делает одинаковыми молодых клиентов. Весной, когда шумными стайками идут в фотографию выпускники школ, он просто утопает в радости: стремительно движется по студии, долго усаживает каждого, успевает пощутить с девушками, опять зорко вглядывается в лица. Подружки садятся в кресла одна за другой и... буквально у каждой пышная челка закрывает прелестный лоб, а неумеренный макияж нарушает очарование юности. Но и в этом случае фотографу удается подметить и подчеркнуть индивидуальность лица.

А. Н. Бам — фотограф высшего класса. Профессия — это его жизнь. Позади у Мастера огромный путь. С 1938 года, со скромной должности ретушера начинал А. Бам свой труд в фотоискусстве. И шел бы этой дорогой без перерывов, если бы не война. Первая встреча с жестокой реальностью произошла на Лодейном поле, где вологодские подростки рыли окопы. Именно там, когда фашисты прорвали фронт, они шли лесами домой без пищи, одежды и поддержки взрослых. Потом была мобилизация и опре-

деление на курсы истребителей танков, но вскоре потребовалось от него другое искусство — шифровальщика. До сих пор все живо в памяти — друзья и командиры, служба на Волховском, Ленинградском и Прибалтийских фронтах. Поддерживают эти воспоминания встречи с однополчанами, их письма, фотографии. После войны капитан запаса А. Бам вновь начал работу фотографа в родной Вологде.

В эти дни Абраму Наумовичу исполняется 70 лет. К его боевым наградам добавились многие мирные медали, почетные знаки и орден Трудового Красного знамени. Мастерство вологодского фотографа отмечали все проходившие республиканские выставки, начиная с первой в 1967 году. Он постоянный дипломант областных фотоконкурсов. Его персональные выставки прошли в Архангельске, Ленинграде, Кирове, отдельные работы экспонировались в Севастополе. Систематически публикует его работы профессиональный журнал «Фотопортрет».

В чем же заключается феномен Бама? Какие качества дают ему право называться лучшим портретистом Северо-Запада России? Он добр к людям, чуток и деликатен, располагает к себе людей совсем незнакомых. У него большое, открытое людям сердце. Он творчески подходит к своей работе: неотступно думает о том деле, которому посвящал свою

жизнь. Еще в 50-60 годы в каждый свой отпуск он ехал в Москву, заходил там в любую фотографию, и если чувствовал в фотографе истинного мастера — оставался надолго. Его друзьями и учителями стали старейшие фотографы столицы М. Напельбаум, Е. Бялый, И. Минскер. Познакомившись с Бамом, они приезжали в Вологду, проводили здесь учебу фотографов. А когда Евсей Бялый организовал в Москве музей фототехники, туда отправились экспонаты и вологодских мастеров П. Мошкова и А. Бама. В 60-е годы пришло признание мастерства и созрело собственное ощущение уверенности. Он словно бы подчинил себе все тонкости техники, познал точно, какие ее возможности нужно использовать в том или ином случае.

Десятки прекрасных человеческих лиц смотрят на Абрама Наумовича с его портретов! Многих уже нет на этой земле, а он встречается с ними, как с живыми. С хирургом А. Цветковым, скрипачом И. Гинецинским, режиссером А. Шубиным, доктором-микробиологом В. Лебедевым. Он любит снимать музыкантов, артистов, учителей, ученых, врачей. Может быть, потому, что в этих случаях более приоткрыт эмоциональный мир человека, заметнее напряженная работа мысли. Во все портреты вкладывает он свою душу, поэтому так трудно Мастеру смириться с потоком и усредненностью в работе остальных подразделений. Для цеха печати он, пожалуй, самый неудобный фотограф.

За годы работы у А. Н. Бама, собралась уникальная коллекция негативов — целая портретная галерея наиболее достойных людей нашего города, его почетных гостей, таких, как, например, Э. Пьеха, композитор В. Гаврилин, приезжавшие в Вологду известные ученые, космонавты, писатели. Фотографа, естественно, волнует судьба его коллекции. Она не должна пропасть, как исчезли фотоархивы С. Цейтлина и П. Мошкова. Об этом — его затеванная тревога.

А пока он работает. И как много лет подряд, люди с доверием смотрят в черный глаз его фотообъектива.

Элла КИРИЛЛОВА.

На снимке
фотохудожник Абрам БАМ.